

- Цянь Цянь!

Цэнь Бай Хэ обнаружил, что держит не ребёнка, а окровавленную руку Ци Яня. Он никогда не видел его таким. Лицо молодого человека было почти прозрачным, без следа крови.

Цянь Цянь улыбнулся ему и оттолкнул его руку. Быстрым движением он сделал жест и хлопнул в ладоши в центре магической формации. В одно мгновение кровь в центре образования ожила и распространилась по окрестностям.

- Рооооар!

Белый тигр издал оглушительный крик, и цепи на его теле лопнули. Его тело излучало чистый белый свет. Кровавый туман мало-помалу рассеивался, и ветер дул мягко. Звёзды и луна красиво сияли в ночном небе.

Четыре мифических зверя поклонились Ци Яню, который стоял на коленях на земле, и исчезли в небе, вернувшись в горы.

- Луна сегодня такая красивая, - Ци Янь оперся на землю здоровой рукой. Он повернулся, чтобы посмотреть на Цэнь Бай Хэ, его глаза были тёмными и прозрачными: - Жаль, что Фестиваль Середины Осени почти закончился, и у меня не было времени поесть лунных пряников.

Цэнь Бай Хэ протянул дрожащие руки, чтобы поддержать его. Ци Янь улыбнулся ему, наклонился вперёд и упал в лужу крови. В тот момент, когда он упал, город Вансян вновь обрёл свой свет, и Формация жертвоприношения Небесам и Формация запертого тигра были разрушены.

- Цянь Цянь... - Цэнь Бай Хэ думал, что он кричит, но голос мог слышать только он сам. - Цянь Цянь! Цянь Цянь!

Мастер Чжао открыл глаза и увидел сцену, которую он никогда не забудет до конца своей жизни.

Известный и уважаемый пятый молодой господин Цэнь был полон ужаса, когда он бросился к центру формации. Ци Янь лежал там, всё его тело было пропитано кровью.

Он протянул руку и коснулся своего лба, где была полусохшая капля крови. Мастер Чжао, наконец, понял. Он почувствовал, что что-то не так, когда Ци Янь вчера говорил о Формировании Девяти Котлов, потому что это звучало слишком просто. Даже с помощью чрезвычайно благородных людей было невозможно так легко разрушить два магических образования, созданные жизнями сотен тысяч людей.

Он использовал пурпурную энергию Господина Цэня как силу, чтобы разорвать оковы, сковывающие тигра, а духовную энергию и кровь в качестве жертвоприношений в обмен на жизни сотен тысяч людей. Он ускорил завершение Формации жертвоприношения Небесам. До тех пор, пока небеса получали необходимые жертвы, в формировании не было никакой пользы.

– Не прикасайся к нему, – Мастер Чжао сплюнул кровь, схватившись за грудь, и сказал Цэнь Бай Хэ: – Он использовал слишком много духовной энергии. Его тело не выдержало такой нагрузки и рухнуло. Прикасаться к нему – всё равно что резать его плоть.

Шансы выжить были невелики.

Но когда он увидел глаза Цэнь Бай Хэ, которые почти кровоточили, он не мог сказать ему. Он чувствовал, что упадёт в обморок, если скажет это.

– Цянь Цянь...

Цэнь Бай Хэ опустился на колени на землю, которая была испачкана кровью Ци Яня, и осторожно протянул руку, чтобы убрать окровавленные волосы со лба Ци Яня. Не глядя на Мастера Чжао, он сказал:

– Спасите его.

Мастер Чжао молча стоял на месте:

– Мне очень жаль.

– Амиабха, – настоятель Юнь встал, держа свой посох. Когда он увидел трагическую сцену перед собой, он закрыл глаза и сложил руки вместе, не говоря ни слова.

Цэнь Бай Хэ повернул голову, чтобы посмотреть на Мастеров, которых спас Цянь Цянь, с мрачным выражением на лице:

– Почему вы не можете спасти его, разве вы не все уважаемые Мастера?!

Восемь Мастеров были так смущены, что одновременно опустили головы.

Все они знали, что в этой ситуации был только один исход. Мастер Ци спас их, но они не могли помочь ему, им оставалось лишь смотреть, как он умирает.

Лунный свет падал на плечи каждого из них, но ни у кого не хватило духу оценить этот потрясающе красивый пейзаж.

Цэнь Бай Хэ никогда не испытывал такого чувства, чувства пустоты в сердце, но неопишуемой боли. Он задыхался, и его глаза, казалось, горели жаром. Молодой человек не понимал, что он потерял. Он только чувствовал, что весь мир потерял свой цвет. Только взглянув на Цянь Цяня, он мог почувствовать что-то в своём пустом сердце.

Как раз в тот момент, когда все думали, что Ци Янь скончался, Цэнь Бай Хэ увидел, как его палец пошевелился.

* * *

Ци Янь никогда раньше не чувствовал такой сильной боли в своём теле. Это было неопишуемое ощущение жжения и замерзания одновременно. Он чувствовал, что, должно быть, лежит в неправильном положении, и хотел перевернуться и продолжить спать, но всё его тело, казалось, было парализовано, и он вообще не мог двигаться.

Спустя неизвестное количество времени он почувствовал, как лёд и огонь объединились и превратились в тёплый поток, который поплыл по его конечностям и венам. Он чувствовал себя так, словно окунулся в горячий источник, и ему было очень комфортно.

* * *

– Спутники снова включились! – Чжао Чжи Чэн выглянул в окно. Тёмной ночью уличные фонари излучали мягкий свет, освещая улицы. – Подача питания также вернулась к нормальному состоянию, – он достал свой телефон и посмотрел на него. Сигнал был восстановлен, и контрольное оборудование показало нормальные показания, как будто то, что произошло в предыдущие несколько часов, было просто иллюзией. – Мастер Ци и другие преуспели!

Не было ни смерти, ни каких-либо странных событий. Их даже приветствовал самый красивый лунный свет нового дня.

Чжао Чжи Чэн подавил своё волнение, повернул голову к Гао Жун Хуа и сказал:

– Немедленно вызовите скорую помощь, – в тот момент он был одновременно взволнован и напуган, потому что жизни людей на этой земле были спасены, но он понятия не имел, в безопасности ли Мастера.

В шесть часов утра Чжао Чжи Чэн и Гао Жун Хуа отвели членов своей команды и медицинский персонал на гору, точно в нужное время. Прежде чем они достигли места назначения, они почувствовали слабый запах крови. Выражение лица Чжао Чжи Чэна изменилось, и он не мог не ускорить свой темп.

Когда они прибыли на место происшествия, все были ошеломлены, увидев окровавленную

землю.

Восемь Мастеров сели на землю в круг. Пятый молодой господин Цен и Мастер Ци, которые были окружены ими, сидел и лежал соответственно. Казалось, что ситуация не была хорошей. Чжао Чжи Чэн на мгновение заколебался и осторожно приблизился к этим Мастерам, только чтобы увидеть большое магическое образование, нарисованное на земле кровью. Даже по прошествии нескольких часов он всё ещё мог чувствовать богатую духовную энергию, исходящую от этого образования.

- Что не так... с Мастером Ци?

Утренний ветер подул сильнее, отчего рука Чжао Чжи Чэна немного похолодела, но ничто из этого не было таким холодным, как когда он увидел Ци Яня, который был весь в крови.

Он замер на несколько секунд, прежде чем повернул голову к медицинскому персоналу и сказал:

- Быстро, быстро идите вперёд!

"Он не может умереть!"

Поскольку Ци Янь был весь в крови, а медицинский персонал не знал, где он был ранен, они были очень осторожны, когда укладывали Ци Яня на носилки, опасаясь причинить больший вред ранам.

- Господин, пожалуйста, будьте уверены, мы позаботимся о нем, - объяснила медсестра, увидев особенно красивого мужчину, следующего за ними в машину скорой помощи. - Горная дорога здесь крутая, и Вам будет неудобно в машине.

Лицо Цэн Бай Хэ стало ещё темнее, когда он услышал это:

- Поскольку дорожные условия такие плохие, может ли пациент находиться в машине?

- Ум... - медсестра тоже была немного ошарашена, не зная, что сказать.

- Сначала проверь его, - Цэн Бай Хэ достал свой телефон. - Я позабочусь об остальном.

Полчаса спустя все услышали звук вертолёт, и медсестра была в замешательстве:

- Почему здесь вертолёт? - как только она закончила говорить, она увидела, как Цэн Бай Хэ выпрыгнул из машины скорой помощи и махнул рукой в воздух.

Цэнь Бай Хэ повернулся к Чжао Чжи Чэну и сказал:

- Мой частный самолёт припаркован в аэропорту Сюйгоу. Пожалуйста, поговорите с властями, чтобы мы могли взлететь через полтора часа.

- Хорошо, я немедленно поговорю со своим начальством, - Чжао Чжи Чэн немедленно согласился, затем развернулся и отправил сообщение своему начальству. Вскоре они ответили, сказав, что сделают всё, что в их силах, чтобы спасти Мастера, который посвятил себя стране.

Ци Янь быстро был отправлен к вертолёту. После прибытия в аэропорт города Сюйгоу его отправили на частном самолёте Цэнь Бай Хэ и доставили прямо в аэропорт столицы.

Как только самолёт взлетел, скорая помощь уже ждала в аэропорту столицы. В тот момент, когда Ци Янь сойдёт с самолёта, они окажут ему наилучшее лечение.

* * *

- Учитель, сможем ли мы летать на наших мечях после тренировки?

- Нет, даосские священники не умеют летать, только птицы и самолёты.

Ци Янь, казалось, слышал звук взлетающего самолёта, но ощущение отмокания в горячем источнике было настолько приятным, что он вообще не хотел открывать глаза.

В темноте он почувствовал, как кто-то схватил его за руку. Он подумал про себя, даже если он заснёт и упадет на дно горячего источника, кто-нибудь поднимет его, верно? Думая об этом, он спокойно заснул.

* * *

- Бай Хэ, - когда семья Цэнь примчалась в больницу, Ци Янь уже был доставлен в отделение неотложной помощи.

Третий молодой господин Цэнь посмотрел на своего брата, который выглядел потерянным, наклонился и похлопал его по плечу:

- Не волнуйся, Мастер Ци настолько силён, всё будет хорошо.

- Брат... - Цэнь Бай Хэ непонимающе посмотрел на третьего молодого господина Цэня. Он был в оцепенении в течение нескольких секунд, прежде чем посмотреть на дверь отделения неотложной помощи: - Врач сказал, что Цянь Цянь потерял слишком много крови. Они

пытаются оживить его. Он продолжал говорить, что у него болит рука, и просил меня подуть на неё, но я игнорировал его. Это моя вина. Если бы... Я схватил его за руку раньше...

– Бай Хэ? – третий молодой господин Цэнь заметил, что с его младшим братом что-то не так. Он положил руки на плечи Цэнь Бай Хэ: – Бай Хэ, это не имеет к тебе никакого отношения, это не твоя вина!

– Брат... – Цэнь Бай Хэ наклонился, схватился за голову и сказал сдавленным голосом: – Если с Цянь Цянем действительно что-то случится, что я должен делать?

Эти слова были как тяжёлый удар в сердце третьего молодого господина Цэня. Он тупо уставился на своего брата, не зная, что сказать.

Он никогда не видел, чтобы его спокойный и хладнокровный брат выглядел таким беспомощным.

В дополнение к семье Цэнь, восемь Мастеров также ждали снаружи отделения неотложной помощи, а также Чжао Чжи Чэн, Гао Жун Хуа и Сян Цян. Все эти люди уставились на дверь отделения неотложной помощи, надеясь получить хорошие новости.

Несколько часов спустя свет в отделении неотложной помощи наконец погас, и оттуда вышли несколько усталых врачей. Глядя на выжидающие взгляды всех, врач, идущий впереди, покачал головой:

– Состояние пациента стабилизировалось, но он потерял слишком много крови и нуждается в наблюдении в отделении интенсивной терапии... Выздоровеет он или нет, мы не можем сказать наверняка.

– Спасибо, – Чжао Чжи Чэн поклонился врачу. – Пациент был ранен, потому что он спасал страну. Пожалуйста, сделайте всё возможное для кого-то вроде этого.

– Капитан Чжао, я понимаю, – эмоционально сказал доктор. – Пожалуйста, будьте уверены, мы сделаем всё возможное.

Когда Чжао Чжи Чэн обернулся, он увидел, как Цэнь Бай Хэ заглядывает в отделение неотложной помощи через окно размером с ладонь.